

В Первой гимназии славились скоростью проверки работ.

Экзамены закончились только вчера, а уже на следующее утро оценки по большинству предметов были выставлены. К обеду были готовы и общие баллы, и рейтинговая таблица по всей параллели.

Дуань Цзяян пошёл посмотреть результаты.

Обнаружив себя где-то в сотне последних учеников рейтинга, он удивлённо моргнул, проверяя, не обманывают ли его глаза.

Сун И тоже не мог поверить:

— Ты что, втайне от меня взялся за ум?

— Взялся за ум? Не-а, — Дуань Цзяян ткнул большим пальцем в висящий на стене класса список с результатами. — Это всё мой природный талант.

— ...

Сун И поднял взгляд на самый верх таблицы.

Первую строчку, как и всегда, непоколебимо занимал Лу Синьцы.

— О боже, — выдохнул Сун И. Даже привыкнув к такому, он не мог не удивиться, глядя на ошеломительную цифру. — У старосты общий балл больше чем в два раза выше моего.

— Ну, это уже твои проблемы, задумайся над своим поведением, — бросил Дуань Цзяян на ходу, доставая телефон, чтобы сфотографировать список и отправить матери.

Фу Юань ответила почти сразу.

Увидев его результат, она сначала удивилась, а потом написала несколько ободряющих слов и спросила, всё ли ещё он хочет переехать в общежитие.

Дуань Цзяян ответил утвердительно.

Видя его решимость, Фу Юань согласилась. Если понадобится помощь, она попросит дядю Хэ помочь ему с вещами. Дуань Цзяян вежливо отказался от её предложения.

После каждого ежемесячного экзамена в классе меняли рассадку.

Места распределяла Чжао Миньцзюнь. Она разлучала тех, кто любил поболтать, и, прислушиваясь к мнению учеников, пересаживала некоторых на желаемые места.

В разгар пересаживания Чжао Миньцзюнь объявила с учительского места:

— На следующей неделе в школе пройдут осенние спортивные соревнования. Желающие принять участие могут после смены мест записаться у ответственного за спорт.

Из класса донеслись разрозненные возгласы. Чжао Миньцзюнь улыбнулась:

— В прошлом году нашему классу не хватило всего нескольких очков до первого места. В этом году поднажмите, и, может, получится обойти спортивный класс.

Один из парней поднял руку:

— Госпожа Чжао, а правда, что классному руководителю победившего класса дают премию?

— Правда, — великодушно подтвердила Чжао Миньцзюнь. — Если получим премию, я угощу вас ужином.

Её слова вызвали оживлённое обсуждение среди парней:

— Ради ужина от госпожи Чжао, братья, записываемся!

— Кто на три тысячи метров? Чжоу Синчэнь, может, ты? В прошлом году ты вторым прибежал.

— В эстафету надо Лу-гэ¹, он самый надёжный.

— Староста точно запишется на несколько видов, — Сун И похлопал Дуань Цзяяна по плечу. — Наш Сяо Дуань тоже не промах. Сяо Дуань, может, в прыжки в длину или в высоту?

Кто-то из толпы крикнул:

— Первый красавчик школы и главный хулиган — мощный состав!

Класс взорвался смехом.

Когда рассадка закончилась, места Дуань Цзяяна и Сун И остались прежними. А вот два парня, сидевшие за ними, пересели. Сун И с любопытством спросил:

— Вы куда переезжаете?

Не успел один из них ответить, как в разговор вклинился ясный мужской голос. Чэнь Юэ обратился к парням:

— Книг у вас много, помочь?

— Не, не надо, — увидев, кто это, парень тут же замотал головой. — Мы за два раза управимся.

Сун И заметил, что Чэнь Юэ остался стоять на месте, и вдруг кое-что понял.

Он посмотрел в сторону и увидел, что Лу Синьцы тоже придвинул свою парту и теперь лениво опёрся на неё, ожидая, пока парни освободят место.

Сун И тут же оживился и спросил у Чэнь Юэ:

— Вы что, собираетесь здесь сидеть?

— Ага, — кивнул тот. — Никогда не сидел на последней парте. Тут, наверное, безопасно в телефон залипать?

— Безопасно, очень безопасно, — ответил Сун И, и его глаза заблестели, когда он увидел, как Лу Синьцы ставит свою парту прямо за Дуань Цзяном.

Как только всё улеглось, он схватил Дуань Цзяна за рукав и, как ему казалось, очень тихим, а на самом деле вполне себе громким шёпотом прошипел по слогам:

— С-Т-А-Р-О-С-Т-А... С-З-А-Д-И!

— ... — отозвался Дуань Цзян. — Батя видит.

— Как думаешь, может, мне волосы на затылке подстричь покороче? — Сун И был в бурном восторге и, не унимаясь, посмотрел на друга. — Сяо Дуань, у тебя вот очень коротко, вся шея открыта. А ты знаешь? Вот это место на затылке у Омег, где железа, для Альф по соблазнительности не уступает запретной территории.

— Может, тебе ещё духами побрызгаться? — ледяным тоном предложил Дуань Цзян. — Прямо на твою «запретную территорию».

— А это мысль, братан! — Сун И идея пришлась по вкусу. — Как ты догадался?

— ...

Дуань Цзян решил больше не обращать на него внимания. Он плохо спал прошлой ночью и уже собирался прилечь на парту, чтобы немного вздремнуть, как вдруг заметил, что Сун И держит телефон, делая вид, что фотографирует себя, а на самом деле щёлкает камерой в сторону задней парты.

— Ты чего делаешь? Селфи? — довольно громко спросил Дуань Цзяян.

Сун И, который втихаря фотографировал Лу Синьцы, от неожиданности подскочил и, чувствуя себя пойманным с поличным, принялся отчаянно жестикулировать, призывая друга к тишине.

Дуань Цзяян послушно понизил голос:

— Ты его тайно снимаешь?

— Хочу сделать пару фоток и скинуть в чат сестричкам, — прошептал в ответ Сун И. — Мы договорились делиться всем хорошим. Любоваться таким красивым лицом старосты в одиночку — это почти преступление.

— ... — Дуань Цзяян не совсем понимал Сун И и его «сестричек». Он уже хотел сказать: «Ну, удачи тебе», — как Сун И нахмурился.

— С моего места не получается сфоткать его целиком... — говоря это, Сун И посмотрел на Дуань Цзяяна, сидевшего прямо перед Лу Синьцы, и его глаза загорелись. — Сяо Дуань, не мог бы ты...

— Не мог бы, — перебил его Дуань Цзяян. — Сяо Дуань мелкими кражами не промышляет.

— ... — Сун И осекся. Немного подумав и прекрасно зная своего друга, он нанёс точный удар по его слабому месту: — Ты же скоро в общагу переезжаешь? Помоги мне его сфотографировать, а я в день переезда застелю тебе кровать.

Дуань Цзяян с самого детства ни разу сам не застилал себе постель и понятия не имел, как это делается.

Только от одной мысли об этом становилось тошно.

— И pomoжешь мне чемодан наверх затащить?

— Естественно! Я что, буду стоять и смотреть, как ты корячишься? Мы с Шэнь Чилиэ вместе тебе поможем.

Дуань Цзяян остался доволен.

— Ладно.

И в следующую секунду:

— Лу Синьцы, — обернулся он. — Дай я тебя сфотографирую.

Сун И: «.....»

Он был просто в шоке от такой прямолинейности.

Лу Синьцы, до этого смотревший в телефон, поднял на него взгляд и погасил экран.

— Зачем?

Дуань Цзяян выпалил первое, что пришло в голову:

— Потому что ты красивый, потрясающий, я никогда не видел парня привлекательнее тебя. Если я не смогу тебя сфотографировать, моя камера с сегодняшнего дня впадёт в депрессию.

— Так всё серьёзно?

Лу Синьцы улыбнулся, и его обычная отстранённость тут же померкла. Когда уголки его глаз приподнялись в улыбке, он казался невероятно нежным и обаятельным. Дуань Цзяян подумал, что тот согласился, но в следующую секунду этот гад внезапно посерьёзнел и безжалостно произнёс:

— Ну так пусть впадает.

— ... — Дуань Цзяян на секунду задумался и добавил: — Потому что я хочу запечатлеть твою красоту. Дашь шанс?

Чэнь Юэ, который как раз доставал учебник, от услышанного выронил его на пол. У Сун И уже не было сил наблюдать за этой катастрофой. Он зажмурился и мысленно принялся читать мантры для успокоения.

В наступившей тишине...

— О-о, — протянул Лу Синьцы и достал свой телефон. Он говорил неторопливо, и было непонятно, шутит он или говорит серьёзно. — Я тоже хочу запечатлеть твою красоту.

— ...

— Ты сфотографируешь меня, а я — тебя.

Чэнь Юэ, наблюдавший за этой сценой, наконец не выдержал:

— Да сделайте вы уже совместное фото, и дело с концом!

Через несколько минут.

В фанатском чате «Небосвод Первой гимназии» Сун И опубликовал новое фото.

[А-а-а, Сун И теперь сидит прямо перед Лулу? Сколько же добрых дел он совершил в прошлой жизни, чтобы заслужить такое?!]

[Я таю! Это лицо, книги на парте, тетради... от этого вайба юности у меня подкашиваются ноги!]

[Это, наверное, лучшее фото из всех, что были до сих пор! Лицо так чётко видно, Сун И, ты лучший!]

[Мне кажется, это не совсем тайная съёмка. Он же смотрит прямо в камеру.]

[Похоже на совместное фото, просто второго человека обрезали? Мне кажется, я вижу сбоку чью-то руку?]

В чате кипели бурные обсуждения, а тот самый «обрезанный» Дуань Цзяян смотрел на полную версию фотографии на экране своего телефона и, немного подумав, всё же сохранил её.

После всей этой суматохи Дуань Цзяяну ещё сильнее захотелось спать. Звонок на урок прозвучал для него как божественное благословение.

С его звуком все бесы вокруг притихли, и в классе воцарился лишь голос учителя.

Учитель физики у доски терпеливо объяснял про заряженные частицы, электрические поля...

Для Дуань Цзяяна это звучало как колыбельная.

Он медленно-медленно опускал голову, пока наконец не улёгся прямо на парту. Из-за этого вся его шея, то самое место, которое Сун И назвал «запретной территорией», оказалась прямо перед глазами Лу Синьцы.

У того дёрнулось веко, и его взгляд невольно задержался на этой притягательной части тела.

Белая и изящная.

Из-за того, что Дуань Цзяян лежал, позвонки на его спине отчётливо выделялись, делая его ещё более хрупким на вид.

Лу Синьцы смотрел на него какое-то время, а затем отвёл взгляд.

Ближе к вечеру лучи закатного солнца проникали через оконное стекло, окрашивая парты тёплым золотом.

Занятия уже закончились, и в кабинете десятого класса было немногочленно. Гу Ли увидела Чжоу Синчэня, сидевшего на парте Чэнь Юэ, и подбежала к ним.

Она заметила на столе Лу Синьцы бланк для записи на соревнования. Напротив имён Лу Синьцы, Чэнь Юэ и Чжоу Синчэня уже стояли галочки как минимум в одной дисциплине.

Чжоу Синчэнь, увидев её, взъерошил ей волосы.

— Лисичка, подожди ещё немного. Мы решим, кто побежит эстафету, и пойдём ужинать.

Гу Ли кивнула. Чэнь Юэ, глядя на эту милую парочку, не удержался и с улыбкой спросил:

— Когда вы в прошлый раз поссорились, кто первый пошёл на мировую?

— Я, — одновременно с Гу Ли ответил Чжоу Синчэнь.

— Он, — сказала она.

Они ответили в унисон, и Чжоу Синчэнь добавил:

— Если бы я не пошёл её задабривать, то даже дотронуться до её руки не смог бы. У меня в те дни аж ладони чесались.

Гу Ли с нежной улыбкой заметила:

— Эта метафора звучит немного... отвратительно.

Чжоу Синчэнь: «...»

Гу Ли перевела взгляд на Лу Синьцы, который всё это время молчал, и тихо спросила:

— Лу-гэ, это... вчера кто-то с тобой фотографировался?

Лу Синьцы как раз вписывал своё имя напротив восьмисотметровки. Он поднял на неё глаза и кивнул.

Чэнь Юэ удивился:

— А ты откуда знаешь?

— У Омег Первой гимназии есть свой чат, я там увидела. А кто фотографировался с Лу-гэ?

Гу Ли умолчала о том, что весь чат сходил с ума, пытаясь угадать, какая счастливица удостоилась совместного фото с первым красавчиком школы, и со слезами на глазах поздравлял эту стерву.

Чэнь Юэ, совершенно не догадываясь о её мотивах, небрежно бросил:

— Да Дуань Цзяян.

Гу Ли: «!!!!»

Она прижала руку к груди, пытаясь сохранить самообладание.

— А можно посмотреть на фото?

— У Лу-пса на телефоне есть, попроси его показать, — сказал Чэнь Юэ и, словно что-то вспомнив, уточнил у Лу Синьцы: — Ты же не удалил?

Лу Синьцы нашёл фото в галерее и протянул ей телефон.

«Боже-е-е-е!» — мысленно закричала Гу Ли.

Это же просто божественные свадебные фото!

Она приложила все силы, чтобы не закричать вслух «идеальная пара!» прямо перед Лу Синьцы.

Главное правило шиппера — не палиться перед главными героями.

Но Гу Ли едва сдерживалась. С улыбкой на губах и сияющим от предвкушения взглядом она спросила:

— Лу-гэ, а можешь скинуть мне это фото?

Чжоу Синчэнь насторожился:

— Зачем оно тебе?

— Я просто фанатка внешности Лу-гэ и Дуань Цзяяна. Мне нравится смотреть на них вместе.

— ...Лу-гэ, не вздумай ей отправлять! Она что, про меня совсем забыла?

Гу Ли уже собиралась ответить, как в класс вошёл парень.

Высокий, худой, со светло-каштановыми волосами и глазами цвета прозрачного янтаря.

В руках он держал баскетбольный мяч, а на его длинной белой руке был напульсник. Дуань Цзяян прошёл прямо к своему месту и взял с парты телефон.

Гу Ли смотрела то на Дуань Цзяяна, то на Лу Синьцы, и её сердце трепетало от восторга.

Эти двое чертовски хорошо смотрятся вместе.

— Дуань Цзяян, — внезапно позвал Лу Синьцы. — Эстафету побежишь?

Дуань Цзяян обернулся.

— Кто в команде?

— Я и Чэнь Юэ. Ещё двое нужны.

Дуань Цзяян подумал и согласился:

— Запиши меня.

Сказав это, он собрался уходить, но, сделав два шага, остановился и вернулся.

Он что-то вспомнил, достал из ящика стола коробку конфет, взял горсть и положил на парту Лу Синьцы.

— Вот, это вкусные, — сказал Дуань Цзяян, встретившись с ним взглядом. — Забыл сказать раньше. Спасибо, что помог мне с темами для экзамена.

Когда он ушёл, Гу Ли увидела, как Лу Синьцы развернул одну конфету и положил в рот. Она не сдержалась:

— Свадебные угощения?

Чжоу Синчэнь был на грани.

— Дорогая, умоляю, замолчи. Ты хоть понимаешь, над кем шутишь?

Эти слова отрезвили Гу Ли. Встретившись с насмешливым взглядом Лу Синьцы, она вздрогнула и уже хотела извиниться.

— Не пугай её, — Лу Синьцы отвёл взгляд, раскусил конфету во рту и улыбнулся. — Ничего страшного.

Во рту распространился лёгкий фруктовый аромат. Возможно, из-за добавления мяты конфета приятно холодила язык.

Клубничная.

Примечание автора: Угощайтесь свадебными конфетками.

¹ гэ (□) — при уважительном обращении к другу или старшему по возрасту.

<http://bllate.org/book/14653/1301081>